

ПОЭТ, УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН

НА ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА

чертаны приветствия в честь прибывающих литераторов.

К перрону подруливает самолет. Аплодисментами встречают собравшиеся дорогие гости. Девушки в национальных костюмах вручают им букеты алых гвоздик.

У самолета трапа — первое интервью. Его дает известный советский поэт и драматург Анатолий Софронов:

— Нас всех, — говорит он, — привели на землю Азербайджана любовь к Самеду Вургуну, память о нем. Мы были на 70-летие поэта, но поэзия его возрасту неподвластна, она вечно молода. Мне, хорошо знавшему Самеда Вургуна, радостно вновь оказаться в его родном городе, вновь ощутить радушие прекрасного и гостеприимного Баку.

16 ноября азербайджанские литераторы и их гости пришли в Аллею почетного захоронения, где покоится прах Самеда Вургуна, чтобы воздать дань глубокого уважения выдающемуся поэту. На черное гранитное надгробье ложатся венки от советских писателей, цветы.

Минутной молчания почтими собравшиеся светлую память замечательного художника слова.

В золотой фонд азербайджанского театра вошла драма Самеда Вургуна «Вагиф», с огромной художественной силой воссоздавшая образ классика национальной поэзии. Вот уже около четырех десятилетий этот спектакль с неизмен-

ным успехом идет на сцене Азербайджанского государственного академического драматического театра имени М. Азизбекова, где он был показан почти тысячу раз.

16 ноября на спектакле «Вагиф» присутствовали гости, прибывшие на праздник в честь 70-летия со дня рождения Самеда Вургуна. Горячими аплодисментами наградили они исполнителя роли Вагифа, народного артиста СССР И. Дагестанли, всех участников постановки.

На спектакле, прошедшем с большим успехом, присутствовали секретарь ЦК КП Азербайджана Р. Г. Мамедадзе, заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР К. А. Гусейнов. (Азербинформ).

Самед ВУРГУН (гранит). 1975 год. Работа народного художника СССР, скульптора П. В. Сабсай.

СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Творчество выдающегося художника слова Самеда Вургуна, внесшего огромный вклад в азербайджанскую советскую литературу, было исключительно многогранным. Не ограничиваясь рамками литературного процесса, оно сыграло значительную роль и в деле развития научной мысли. Самед Вургун был одним из первых действительных членов Академии наук Азербайджанской ССР, много таланта, энергии, сил отдавал организации науки в республике. 70-летию со дня рождения Самеда Вургуна была посвящена юбилейная научная сессия, состоявшаяся 16 ноября в зале заседаний АН Азербайджанской ССР. В ее работе приняли участие деятели науки и литературы из братских советских республик.

Вступительным словом сессию открыл президент Академии наук Азербайджанской ССР, член-корреспондент АН СССР Г. Б. Абдуллаев.

Выдающийся азербайджанский поэт Самед Вургун, сказал он, был из плеяды тех замечательных людей, которые украшают собой жизнь. Человек многогранных дарований,

он был влюблен в свою страну, в свой народ, бесконечно предан идеалам коммунизма, и это по праву сделало его Вургуном — влюбленным.

Называя имена корифеев азербайджанской литературы и общественной мысли — Низами, Хагани, Насими, Физули, Вагифа, Сабира и других, представляющих золотой фонд национальной культуры, оратор относит к ним и Самеда Вургуна — наследника и продолжателя их Славы. Мудрость Самеда Вургуна, его огромный талант, глубина восприятия мира позволили ему

отразить в своих творениях прошлое и настоящее своего народа, воодушевлять его на грядущие свершения.

Своим художественным творчеством, научной деятельностью Самед Вургун был тесно связан с многонациональной советской литературой. Его поэзия, вобравшая в себя лучшие достижения литературы народов нашей страны, в свою очередь способствовала взаимобогащению братских культур. Произведения великого азербайджанского поэта пользуются огромной популярностью повсюду в стра-

не и за ее пределами. Об этом говорили, выступая на сессии, действительные члены АН Азербайджанской ССР М. Дж. Джафаров, Ф. К. Кочарли, доктор филологических наук, профессор Г. Ш. Цицишвили (Грузия), доктор филологиче-

ских наук, профессор А. П. Каюмов (Узбекистан), поэт, заслуженный деятель искусств Литовской ССР Альбинас Жукаускас, поэт, заслуженный деятель искусств Латвийской ССР Андрис Веялс.

(Азербинформ).

ГАРМОНИЯ

Если бы меня спросили, что является главным, определяющим в драматургии Самеда Вургуна, я бы ответил: гармоничное сочетание идеального и реального.

Известно, что «полное слияние большой идейной глубины, осознанного исторического смысла с шекспировской живостью и действенностью» Ф. Энгельс считал главным, высшим принципом драмы, в этом видел ее будущее. Драматургия социалистического реализма подтвердила это предвидение. Лучшие пьесы советских драматургов отмечены глубоким осознанием исторического смысла эпохи, стремлением к философскому ее осмыслению, а также живостью событий и героев, изобразительными красками во всей своей жизненной правде.

Идейная открытость, страстное стремление к возвышенным идеалам вполне оправдывают обращение советских драматургов к романтическим приемам, к приподнято-поэтическим формам, к жанрам народной драмы, монументально-философской трагедии, в том числе трагедии стихотворной. Примеры общеизвестны. Это пьесы В. Маяковского, А. Луначарского, Вс. Вишневского, И. Сельвинского, Дж. Джабарлы. Сюда же относятся и драматургия С. Вургуна.

Драматургическое наследие поэта ограничивается всего четырьмя названиями: «Вагиф», «Ханлар», «Фархад и Ширин», «Инсан». Но очи щедро обогатили практику и теорию нашего сценического искусства, составляли блестящие страницы в истории азербайджан-

ской, да и всей советской драматургии. Они, эти четыре пьесы, составили своеобразную школу, определили специфический «театр Вургуна» со своими художественными особенностями и эстетическими принципами. Театр Вургуна — театр высокой трагедии, романтики и поэзии. Многие заимствуются им от народного театра, из традиций национальной драматургии, немало наследуется у классиков, таких, как Шекспир, Пушкин, чье творчество овеяно народным духом.

Первая же пьеса Вургуна «Вагиф» привлекла всеобщее внимание именно народным пафосом героического и трагического. В ней все — замысел, воплощение, сама композиция, соотношение составных частей, расстановка противоборствующих сил, ход и характер драматургического столкновения, масштабность событий и характеров — полностью отвечает поэтике трагедии. Ей нисколько не противоречит то обстоятельство, что герой этой пьесы не погибает. Еще Белинский утверждал, что: «когда герой трагедии выходит из борьбы победителем, то развязка может обойтись без крови, но драма от этого не теряет своего трагического величия».

В трагедии «Фархад и Ширин» наоборот, главные действующие лица погибают, в пьесе есть и убийства, и самоубийства. Но вся атмосфера, в частности финал, «Фархад и Ширин» отмечена просветленностью, глубинным оптимизмом. Драматург умело и смело, по-своему применяет извечный закон жанра: в кон-

фликте вводятся сильные, величественные натуры, каждая из которых заявляет свое право на победу, на самоутверждение. Однако истина в конечном счете определяется зрителем, который, говоря словами Герцена, находится как бы в положении хора античной трагедии. Он не только созерцает, сопереживает, но и судит, выносит приговор, извлекает урок жизни, мудро преподнесенный автором.

Вургун и в драматургии своей остается поэтом. Трагедии его написаны не только о трагичности бытия, но и о красоте, о поэзии жизни. Они, как все настоящие трагедии мировой драматургии, ведут к просветлению, морально очищают, духовно возвышают, учат смотреть на жизнь, как на трудную, сложную, но радостную деятельность, учат разглядеть в ней ее высшее значение.

В этом я глубоко убедился, работая над постановкой пьесы «Инсан» («Человек»). Я очень люблю это не совсем обычное произведение. Люблю за высокую поэтическую идею, которую, по моему, можно считать сверхзадачей всей драматургии, а может быть, и всего творчества С. Вургуна. И сверхзадачу эту можно понимать, воспринимать как гимн человеку, его разуму и бессмертию.

В «Человеке» охвачены и скрещены противоположные полюсы, контрастные явления жизни: скорбь и радость, смерть и бессмертие, гибель и рождение. Драматург раскрывает перед нами широчайшую картину — состояние мира, где в глобальном масштабе

противоборствуют созидание и разрушение, разум и безумие, добро и зло. Идя от частного к общему и обратно — от общего к частному и конкретному, он освобождает события и образы от абстракции, сохраняя при этом силу художественного и философского обобщения.

Я лично Шахбаз не считаю не только идеальным героем, но даже и главным, как обычно говорят, действующим лицом. Образ предельно обобщенного человека — нашего современника в этой пьесе создается множеством действующих лиц, совокупностью их действий и мыслей, умноженных соучастием и сотворчеством зрителей. И идея бессмертия утверждается при участии всех положительных персонажей, хотя большую роль тут играют Сахер, старший и младший Шахбазы. Философ Шахбаз, вставший на защиту Родины в дни Великой Отечественной войны, погибает в непримиримой схватке разума с чудовищным произволом. И это как раз тот типичный для высшей трагедии случай, когда гибель не воспринимается как уничтожение, а означает моральную победу того, что должно жить.

Онома КУРВАНОВА в роли Ширин («Фархад и Ширин»). Рисунок художника Гасана Ахвердиева.

Александр АЛЕКПЕРОВ в роли Вагифа из одноименной драмы Самеда Вургуна. Рисунок художника Гасана Ахвердиева.

Пусть, как шерbet, он примет кубок горный, как дар природы, как высокий дар! Ведь он не равен праху малой горстке: Дух человека — словно блеск Стожар. Пусть, умирая, ежмгет: я — творец, И вечность ждет его, а не конец. (Перевод В. Портнова).

Событиями и героями здесь движет не то, что в эстетике Гегеля называется «трагической виной». Ими движет трагическая решимость и воля человека, осознавшего свою историческую и моральную ответственность. Тут-то и следует искать истоки того поэтического и романтического

света, которыми овеяны и события, и люди. Тут предельно той метафоричности, афористичности, которыми пронизаны и диалоги, и лирико-философские монологи. «Советский человек», — говорил С. Вургун, — по своим моральным качествам и идеалам наиромантичен... Всем своим творчеством, тем, что сумел создать, я обязан романтическим идеалам коммунизма».

Да! Если спросят, что является определяющим, главным в драматургии С. Вургуна, то можно ответить без колебания: слияние «обыкновенного» и романтического, гармония реального и идеального! Мехти МАМЕДОВ, народный артист СССР, доктор искусствоведения.